

ИЗУЧЕНИЕ ФАУНЫ УЗБЕКИСТАНА

А.А.Хамидов- и. о.
доцента кафедры географии Ферганского
государственного университета

A.A. KHamidov- and. O.
Associate Professor of the
Department of Geography,
Fergana State University

Аннотация: В статье рассматривается изучение животного мира в Узбекистане с начала XX века до наших дней, и в результате этих исследований были сделаны какие конкретные выводы и идеи (концепции) были выдвинуты для изучения животного мира.

Ключевые слова: Зоогеография, зооэкология, биоценология, ландшафтно - географический, биосферный заповедник, эколого-биоценологический, гидробиологический, биоценоз, эколого-биогеоценологическое, зоогеографическое районирование.

STUDYING THE FAUNA OF UZBEKISTAN

Abstract: This article discusses the study of wildlife in Uzbekistan from the beginning of the XX century to the present day, and as a result of these studies, specific conclusions were drawn and what ideas (concepts) were put forward for the study of fauna.

Key words: Zoogeography, zoocology, biocenology, landscape-geographical, biosphere reserve, ecological-biocenological, hydrobiological, biocenosis, ecological-biogeocenological, zoogeographic zoning.

С 1900 по 2020 годы зоогеографические и зооэкологические исследования в Узбекистане продолжались в определенном направлении. Если рассматривать логически, то конец XIX века А.П. Федченко (1875), Н.А. Мы видим, что никаких углубленных исследований не проводилось, за исключением работ Северцова (1879), А.И. Вилькинса (1886) и других по системе зоогеографического районирования Средней Азии, включая фауну Узбекистана. Имея это в виду, зоогеографические и зооэкологические исследования этих лет (в основном второй половины XIX века) можно интерпретировать как основу для начала исследований в 19-20-х годах с целенаправленной, плановой системой.

В 1970-е годы в определенной степени сформировались своеобразные зооэкологические воззрения Д.Н. Кашгарова, а его комплексные эколого-биоценологические исследования стали основой для создания прямого ландшафтно-географического метода [1].

Начало зооэкологических и биоценологических исследований в Узбекистане под руководством Д.Н. Кашгарова явилось важным событием в истории географии региона. Д.Н. Кашгаров и А.Л. Бродский провели большую теоретическую и практическую работу по охране природы Средней Азии, созданию заповедников.

Д.Н. Кашгаров проводил исследования в районе озера Сарычелак в 1925 году и подробно описал свои зооэкологические взгляды в очерке «Обобщенное экологическое состояние фауны позвоночных озера Сарычелак и его окрестностей», в первую очередь в своей работе над особенностями зоологической части. подробно рассмотрено.

В заключительной части очерка Д.Н. Кашгаров требует объявить озеро Сарычелак и южные берега соседних Таманаксой и Кичик Карахотинсой заповедными. Его идея была реализована только в 1960-е годы. Получен статус южного биосферного заповедника Чаткальского хребта. Сведения о животных Узбекистана и сопредельных территорий можно найти также в классическом труде Д. Н. Кашгарова «Животные Туркестана», изданном в 1931 году.

Научные исследования школы экологии именем Д. Н. Кашгарова и Е. П. Коровина в Узбекистане играют важную роль в расширении зоогеографических и зооэкологических взглядов. Это важно для увязки биологических исследований с географическими исследованиями. Сведения о птицах и животных Узбекистана до 1967 года можно найти в книге «Фауна Узбекистана».

Позже ученики Д.Н. Кашгарова Т.З. Захидов и Р.Н. Макленбурцев обобщили большой объем сведений о животных региона в своих трудах «Природа и фауна Средней Азии», изданных в 1969-1971 гг.

В целом роль Д.Н. Кашгарова в развитии зоогеографии и зооэкологии Узбекистана и сопредельных регионов неопределима. Ученый, изучавший строение, биологию и географию грызунов Средней Азии, в середине 1920-х годов организовал и возглавил комплексные эколого-биоценологические экспедиции. Сарычелак, Арслонбоб, Бийликуль и другие комплексные экспедиции, упомянутые выше, особенно успешные под его руководством, имели большое значение благодаря своему зооэкологическому, биоценологическому и ландшафтному духу, оригинальности методологии и высокому уровню научных и теоретических выводов.

В основных работах Д. Н. Кашгарова, посвященных научным результатам этих экспедиций, фаунистический, зоогеографический, экологический, биоценологический и ландшафтный анализ регионов настолько переплетены, что в этом отношении он находится на уровне высшей сложной природно-географической региональной системы произведения своего времени [2].

Экспедиционные и стационарные исследования отдела беспозвоночных и гидробиологии Института зоологии САГУ под руководством А.Л. Бродского развивались в научных направлениях фаунистики, зоогеографии и зооэкологии, гидробиологии и ихтиологии, микробиологии почв. Сотрудниками отдела (А.Л. Бродский, Н.А. Кейзер, С.Д. Муравейский, Н.И. Кузнецов-Угамский и др.) Собрана большая фактическая и научная информация о Ферганском хребте, Кызылкум, Мирзачуль, Дальварзинской степи, Аральском море и других животных и животных региона.

С 1930 по 1938 год Институт зоологии АН СССР организовал комплексные экспедиции на юг Узбекистана и в Каракалпакстан для изучения грызунов.

С 1929 по 1931 гг. Экспедиции Института ботаники и зоологии САГУ не были так развиты и проводились в относительно узком ботанико-зоологическом направлении. Для устранения этой узкой специализации и

проведения комплексных исследований в 1932 г. при университете был создан Институт биологических исследований под руководством Е.П. Коровина. Институт биологии стал крупным центром экологической и географической мысли в университете. Институт выступил с инициативами по организации экспедиций по разным направлениям. Помимо биологов различных специальностей, в организованных экспедициях были задействованы климатологи, почвоведы, агрономы и другие специалисты. Эколого-биогеоценологический метод, разработанный Д.Н. Кашгаровым и Е.П. Коровиным, лег в основу экспедиций, и в ходе работы этот метод поднялся до сложной эколого-географической стадии. Одна из таких модельных экспедиций - комплексная экспедиция Конимех 1934-1937 годов.

В 1934 году комплексная экспедиция Конимех под руководством И.И. Гранитова начала свою работу в юго-западных Кызылкумах. В экспедиции, продлившейся до 1937 г., приняли участие известные натуралисты Е.П. Коровин, Н.А. Бобринский, Т.З. Зохидов, И.И. Колесников, М.А. Орлов, А.А. Скворцов.

Научные результаты комплексной экспедиции САГУ Конимех легли в основу крупных монографий И. И. Гранитова и Т. З. Зохидова. Книга Т.З. Зохидова «Биоценозы пустыни Кызылкум» (1971) посвящена эколого-биоценологическому анализу, синтезу и оценке региона и богата естественно-географическими выводами и идеями. Характерно, что выявленные и описанные ученым биоценозы Кызылкум на самом деле имеют большое биогеоценологическое значение. Потому что биоценозы песчаных, каменистых, солончаковых пустынь, холмов и водоемов интерпретируются в тесной связи со всеми факторами окружающей среды - литогенными, эдафическими, гидрологическими и климатическими. Пустыня Кызылкум считается ареной жизни и будет подробно проанализирована вместе с историей ее образования, нынешними экологическими условиями и возможностями ведения сельского хозяйства.

Среди комплексных исследований САГУ по изучению пустынь региона в годы Великой Отечественной войны выделяются Южные Кызылкумские и Устюртские экспедиции по значимости научных результатов. В экспедициях принимали участие зоологи Т.З. Зохидов и другие. Хотя эти экспедиции были организованы в основном от пастбищ до вопросов животноводства, результаты исследования приобрели сложный географический характер. Великие научные результаты экспедиции, сведения о животном мире широко освещены в специальной книге, изданной в 1953 году. Помимо экологии и географии животных плато в Устюртской комплексной экспедиции приняли участие зоологи - И. И. Колесников, В. П. Костин, Н. А. Иоффе, К. В. Беляева и другие [3].

Период после 1945 года был также годом интенсивных исследований по изучению фауны страны как географического компонента и биологического ресурса. В эти годы особенно плодотворный вклад внесли В.С. Виноградов, В.Г. Гептнер, Т.З. Зохидов, Б.А. Кузнецов, Е.Н. Павловский, А.Я. Тугаринов, Ф.А. Турдаков, А.Н. Формозов, Б.К. Штегман, А.И. Янушевич и другие. Исследования экологической школы Д. Н. Кашгарова и Е. П. Коровина в Узбекистане играют важную роль в расширении зоогеографических представлений. Таким образом, во многих статьях Т.З. Зохидова география пустынных животных освещена в широком экологическом и биоэкологическом аспекте. Это важно для увязки биологических исследований с географическими исследованиями.

Основные географические особенности фауны Средней Азии обобщили в 1958 г. А. Н. Формозов и Р. П. Зимица. Они выяснили закономерности распространения животных на равнинах и в горных районах Центральной Азии, выделили типичные виды животных, оценили положительную и отрицательную роль дикой природы в национальной экономике, описали влияние человека на фауну и, наконец, рекомендовали схему новое зоогеографическое районирование.

К 1950-м годам идеи классиков среднеазиатской зоогеографии Н. А. Северцова, В. Ф. Ошанина, Н. А. Зарудного и Д. Н. Кашгарова о районировании получили успешное развитие.

А. Н. Формозов и Р. П. Зими́на отдельно районировали равнинную и горную части страны. В частности, А. Н. Формозов разделил равнины Средней Азии на провинции Казахстан и Туран как часть пустынной области Палеарктики. Основная часть Туранской провинции к югу от Устюрта, Аральского моря и Сырдарьи называется Среднеазиатским пустынным районом, который делится на Прибрежный, Центральный, Северный Кызылкумский и Южный Каракумский районы. Р.П. Зими́на на основе схемы М.А. Мензбира по районированию горной части страны выделяет зоогеографические участки Восточного Тянь-Шаня, Западного Тянь-Шаня, Памира и Таджикистана и с новыми доказательствами показывает их индивидуальные особенности [4].

Последние сведения о животных Узбекистана собрал О.П. Богданов в трудах «Животные Узбекистана» (1978) и «Позвоночные животные Ферганской долины», опубликованных в 1974 году. Эти работы, посвященные животным Узбекистана, прекрасно освещают распространение животных в регионе по ландшафту. Особенность этих работ в том, что в Узбекистане, помимо выявления особенностей распределения животных в ландшафте, также старались полностью раскрыть их достоинства и недостатки. В частности, большое научное и практическое значение имеет обоснование того факта, что условия жизни растений и животных Центральной Ферганской пустыни (Язьяван) отличаются от других типов пустынь и что пески здесь имеют достаточную влажность (при глубина 10-20 см). Эти научные выводы широко использовались при сельскохозяйственном освоении пустыни Язьяван [5].

С 1970-х гг. Изучение фауны территории Узбекистана стало изучаться подробно, в основном с сельскохозяйственной точки зрения. Другими

словами, насекомые, наносящие вред посевам, все еще изучаются, и научные исследования продолжаются.

В связи с сильным антропогенным воздействием на пустыни, холмы, предгорья, горные геосистемы одним из основных вопросов является создание заповедников в различных геосистемах и привитие экологической культуры в сознании людей.

В заключение следует отметить, что большинство научных работ, посвященных изучению ландшафтов той или иной местности, показывают, что животной составляющей ландшафта уделяется очень мало внимания. Обычно даже в таких естественно-географических научных трудах перечисляются названия животных, встречающихся в ландшафте. Вопросы естественно-географического анализа ландшафтной фауны практически не разработаны (Ш.С. Зокиров, 1999). Каким бы важным ни было определение роли животных в изучении внутренних и внешних взаимодействий и связей ландшафта, это всегда оставалось вне поля зрения исследователей.

В связи с этим, пожалуй, наиболее эффективно использование методов, разработанных экологическими науками, биогеоценология дает желаемые результаты. Потому что роль живых организмов в процессе обмена веществ и энергии (Ландшафтного метаболизма), происходящего в ландшафтах, не менее важна, чем роль растений.

Животный компонент ландшафта является модификатором первичного органического вещества, производимого растениями в нем, и носителем материи и энергии между морфологическими частями ландшафта и между ландшафтами. Большое значение имеет его участие в ряде процессов, таких как почвообразование, формирование плодородия почвы, распространение семян и плодов растений. Знание того, какие виды животных вовлечены в эти процессы, и их группировка в соответствии с их жизнедеятельностью в природе может дать хорошие результаты. Это связано с тем, что количество организмов в таких группах, их методы питания, скорость их роста и размножения, их образ жизни и т. д. Например, животные, питающиеся

растениями, и фитофаги выполняют задачи, которые имеют другой характер, чем сапрофаги, питающиеся неодушевленным органическим веществом. Почвенные организмы, а также организмы, обитающие на поверхности, также имеют разные и разные масштабы активности в ландшафте.

Следовательно, каждый организм в ландшафте будет адаптирован к этой ландшафтной среде. Если есть какие-либо изменения в условиях жизни в организме, это приводит к изменению этого организма, что, в свою очередь, в определенной степени влияет на окружающую среду, потому что компонент растений и животных находится в состоянии саморазвития. Таким образом, можно сформировать обзор почвы, флоры и фауны в зависимости от характеристик скал и рельефа, климата и воды в ландшафтах.

В самом деле, роль животных во внутренних и внешних взаимодействиях ландшафтов и степень их участия в естественной географии до сих пор не до конца поняты. Таким образом, этот вопрос может быть включен в перечень новых направлений исследований в зоогеографии, зооэкологии [6].

Результаты геоботанических, зоогеографических, зооэкологических исследований, проведенных в Узбекистане и в Центральной Азии в целом, привели к выводу, что эти данные нашли свою основу и новые исследования в процессе исследований в регионе.

В частности, в результате зоогеографических и зооэкологических исследований в Центральной Азии выяснилось, что южная часть страны связана с генезисом фауны в Старой Азии и Средиземноморье, а северная часть - в Западной Сибири и Средней Азии. Эта идея нашла свою обоснованию к 1940-м годам в результате исследований.

- Изучение фауны на территории Узбекистана с 1900 по 1940 гг. В основном было посвящено их географическому распространению и экологическому статусу;

- зоогеографические исследования, проводившиеся в 1940-1945 гг., Проводились в основном в связи с обеспечением армии продовольствием и одеждой, большое внимание уделялось разведению скота;

- направление зоогеографических, зооэкологических исследований, проведенных в 1946-1965 гг., Было связано с изучением насекомых, повреждающих сельскохозяйственные культуры, систематизацией животных;

- В период с 1965 по 1990 годы направление зоогеографических и зооэкологических исследований в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, несколько изменилось. Из-за того, что природные ландшафты подверглись антропогенной деятельности, ландшафты изменились, и дикая природа пострадала. В конце концов обнищание животного мира привело к полному вымиранию некоторых видов;

- С 1990-х годов по настоящее время: развитие экологического сознания, культуры по снижению негативного воздействия на животный мир, сохранение биоразнообразия.

- В настоящее время целесообразно проводить зоогеографические, зооэкологические исследования во взаимосвязи с другими компонентами природы через развитие мониторинга для определения их экологического состояния, охраны [7].

Использованная литература:

1.Рахимбеков Р.У. Отечественная экологическая школа история ее формирования и развития. Ташкент, "Шарк", 1995.

2.Кашгаров Д.Н. Экологический очерк фауны позвоночных Арсланбаба (Северная Фергана) Вопросы, экологии и биоценологии. 1934. № 1.

3.Зохидов Т. З. Природа и животный мир. Средней Азии. Ташкент, 1969, 1971.

4.Формозов А.Н., Зимица Р.П. Животный мир. //В кн. «Средняя Азии» АН СССР. -М.: -1928. -С.113-170.

5.Богданов О.П. Животные Узбекистана. Ташкент. 1978.

6.Зокиров Ш.С. Естественная география небольших территорий. // ВУЗ: - Ташкент: - 1999: 31-45 с.

7.Хамидов А.А. Общие выводы эколого-географического изучения природы Ферганской долины в 1918-45 гг. (Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Туркестанского Г.О.). Т .: 1997, с.3.